

Судьба актрисы

Ф. Г. Раневской—75 лет

Ее легко узнают на улицах. Восторженно вспоминают имена ее героинь. Повторяют их реплики, пытаются воспроизвести ту интонацию, то неповторимое, удивительное их звучание, по которому нельзя не узнать и невозможно не назвать имя их замечательной исполнительницы — народной артистки СССР Фаины Григорьевны Раневской. Поистине народной...

Актерские судьбы складываются по-разному. Иные вспыхивают на самой заре, чтобы вскоре затем погаснуть и оказаться забытыми. Творческий путь Раневской, начавшийся дебютом на сцене дачного театра в подмосковной Малаховке, оказался неустанным и постоянным взятием вершин. И самая высокая из них—это любовь зрителей. Прочная, неизменная, откровенно пристрастная.

Мы любим ее героинь, хотя за годы своей творческой жизни актриса сыграла не так уж много характеров, являющих собой воплощение добра и справедливости. Она была на сцене Вассой Железновой и спекулянткой в «Шторме». Играла в «Пышке» мадам Луазо, жадную попадью— в «Думе про казака Голоту», тупую и злобную фрау Вурст («У них есть родина»), обезумевшую в погоне за властью Мачеху в «Золушке». Она умела смеяться над своей Лелей из «Подкидыша» и потерявшей голову от любви Маргаритой Львов-

ной из «Весны». Была умна и беспощадна, тонка и проникновенна, трагична и достоверна, играя Розу Скороход в «Мечте».

Да, мы любим эту актрису, которая своим мудрым и проницательным взглядом сумела открыть на сцене и на экране сложный, противоречивый мир, где причудливо переплелись добро и зло.

Героини Раневской не схожи

меж собой, как не схожа с ними сама актриса. Что же объединяет их, рождает бесспорную принадлежность к миру Раневской, особенному, неповторимому, отмеченному остротой и смелостью ее таланта?

Прежде всего, должно быть, мироощущение самой актрисы, ее видение жизни, ее восприятие цветов, в которые эта жизнь окрашена. Она не боится реальности, сурово отменяя всякий грим и маскарад. Она видит эту реальность такой, какая она есть — но и не только такой. Она улавливает ее неожиданные зигзаги и повороты, необычность и неожиданность ее форм и говорит об этом со зрителем. Говорит, как умный, добрый и чуткий человек, ненавидящий всяческое зло.

Раневская говорила об этом всеми своими работами — в театре и кино. Сказала об этом и последними ролями — в спектаклях «Деревья умирают стоя», «Странная миссис Сэвидж», «Дальше — тишина». И, конечно, еще не раз скажет нам об этом...

Э. ЛЫНДИНА.